

«Арабская весна» продолжается

Станислав Иванов

Пока еще рано подводить даже самые предварительные итоги так называемой арабской весны-2011, которая все еще продолжается уже настало время попытаться проанализировать причины этих событий, выявить их общие черты и закономерности, спрогнозировать возможные последствия для международной и региональной безопасности. Как представляется, при всем политическом разнообразии ушедших в историю четырех арабских режимов (Тунис, Египет, Ливия, Йемен) и пока еще сопротивляющегося, но уже довольно шаткого режима Б.Асада в Сирии все эти арабские революции неслучайно совпали по времени и имеют много общего в причинах внутренних конфликтов, хронике событий и влиянии на них внешних факторов.

Большая часть ныне свергнутых арабских режимов пришла к власти 40–50 лет тому назад на волне антиколониальных и антимонархических революций, панарабистских лозунгов, антиизраильских настроений. Во главе их оказывались, как правило, молодые, амбициозные офицеры. Проведенные ими политические и социально-экономические реформы, национализация промышленности, природных ресурсов, банков, инфраструктуры, попытки в какой-то форме возродить «арабский хали-

фат» или хотя бы создать временные союзы нескольких арабских государств, умелое маневрирование между Западом и Востоком в период холодной войны и четырех арабо-израильских войн – все это способствовало поддержке новых лидеров со стороны широких народных масс. За относительно короткий промежуток времени, который можно сравнить с жизнью одного поколения граждан, арабские страны сделали большой рывок вперед в своем развитии во всех областях. Были преодолены вековая от-

---

ИВАНОВ Станислав Михайлович – кандидат исторических наук. (Институт мировой экономики и международных отношений РАН). E-mail: krimov46@mail.ru

Ключевые слова: «арабская весна», протестные акции, вооруженные столкновения, региональная и международная безопасность, хаос, внешние факторы, финансово-экономический кризис, Ближний Восток

сталость, всеобщая безграмотность, развивались промышленность, наука, туризм, сельское хозяйство, системы здравоохранения, образования, создавались современные вооруженные силы.

К концу 2010 г. эти режимы во многом исчерпали потенциальные возможности по дальнейшему социально-экономическому развитию своих стран, утратили способность к эволюционным переменам, наступил политический застой, возникли кризисные явления общего характера, обстановка в арабском мире в целом на фоне общемирового финансового кризиса заметно обострилась. Внутри арабских стран созрели предпосылки к революционным преобразованиям. Одряхлевшие физически и морально, погрязшие в коррупции арабские лидеры (Али, Мубарак, Каддафи, Салех) не смогли цивилизованно передать власть новым руководителям, пытались и дальше авторитарно управлять своими странами, опираясь на семейственность и клановость, не желали своевременно проводить давно назревшие политические и социально-экономические реформы, не давали развиваться гражданским обществам и демократическим институтам. Общий значительный прирост населения арабских стран, который можно назвать демографическим взрывом, появление большого слоя высокообразованной молодежи, которая не смогла найти себе работы и занять достойное место в обществе, безработица, нищета среди низших слоев населения при одновременном появлении местных богачей со сверхдоходами, рост популярности неоисламистских лозунгов и настроений – все это усугубляло внутривнутриполитическое положение в перечисленных выше странах и создавало реальные предпосылки к протестным выступлениям широких

народных масс. Несмотря на то что в Сирии президент по возрасту оказался относительно молод, сам факт принятия им власти по наследству и наличие в стране всех перечисленных выше проблем, а также своих, специфических (затянувшееся на полвека военное положение, 300 тыс. курдов, лишенных гражданства, узурпация власти одним из религиозных меньшинств – алавитским кланом, монополия на власть местных националистов в лице партии «Баас» и т. п.) привело и здесь к масштабным народным волнениям.

Попытки подавить выступления протестующих с помощью армии, полиции и спецслужб привели к напрасным жертвам среди демонстрантов и правоохранительных органов и лишь усугубили положение в названных выше арабских странах. Сценарии свержения правящих арабских режимов в 2011 г. несколько отличались друг от друга, но финал был примерно одинаков: бегство президента с ближайшим окружением за рубеж, судебное преследование оставшихся или убийство, как в случае с М.Каддафи.

В этот же период была предпринята попытка выступления арабо-шиитского большинства против правящей династии суннитов в Бахрейне, но она была довольно жестоко подавлена с помощью силовых структур Саудовской Аравии и других монархических режимов Персидского залива. Демонстрации против властей прошли также в Алжире, Марокко, Иордании, Ираке, Омане, которые не носили столь массового характера, как это имело место в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене, Сирии.

П охоже на то, что «арабская весна» оказалась неожиданной не только для самих свергнутых тоталитарных режимов, но и для всего мирового сообщества. Попытки некоторых политологов

представить эти события как следствие подрывной деятельности западных спецслужб, чьих-то коварных планов и очередной волны экспорта «цветных революций» не подтверждаются фактами. Безусловно, новые информационные технологии (Интернет, мобильные телефоны и т.п. достижения науки) были широко использованы протестными слоями арабских обществ, в событиях приняли участие эмигранты и выпускники западных вузов. США и другие западные страны первое время выступали лишь в роли наблюдателей, воздерживаясь от вмешательства во внутренние дела арабских государств, хотя, например, и Али и Мубарак были их давними партнерами и союзниками. Затем Вашингтон и его партнеры по НАТО попытались «оседлать» происходящие в арабском мире процессы и по возможности использовать их для сохранения или даже укрепления своих позиций в отдельно взятых странах и регионе в целом. Как известно, сама идея создания «Большого Ближнего Востока» – от Марокко до Турции и от Израиля до Пакистана путем демократизации мусульманских обществ по западному образцу впервые возникла в американской политике около 30 лет назад. Чаще всего в «Большой Ближний Восток» американской геостратегии включаются сегодня помимо «традиционного» Ближнего Востока и арабской Северной Африки – от Ливии до Мавритании еще и Иран, Афганистан, Пакистан, а также Сомали и Эфиопия. Кроме того, на карте Дж.Кемпа и Р.Харкави в «Большой Ближний Восток» включены Турция, государства Закавказья, бывшая советская Средняя Азия и Казахстан. В июне 2006 г. тогдашний госсекретарь США Кондолиза Райс охарактеризовала войну между Израилем и Ливаном примечательной фразой: «То, что мы наблюдаем сегодня, по сути, представляет собой начало ро-

довых схваток, в результате которых родится «новый Ближний Восток», и что бы мы ни делали, нам следует отдавать себе отчет, что мы работаем во имя этого «нового Ближнего Востока». Поэтому «арабская весна 2011 г.» вписывалась в общую геополитику и геостратегию США и их западных союзников в регионе.

Однако первые «тектонические» сдвиги в политике ближневосточных государств показали, что на смену тоталитарным режимам приходят не воспитанные на западных традициях демократы, а непредсказуемые исламисты различного толка. Борьбу за власть ведут местные кланы, племена, политические и религиозные группировки, вплоть до ячеек «Аль-Каиды». События на Ближнем Востоке, похоже, начинают принимать форму «перманентной революции» или неуправляемого хаоса. Такой «демократизации» арабских стран Запад явно не ожидал. «Арабская весна» постепенно перерастает в «исламистскую зиму». В странах победивших революций эйфория сменяется конфликтами между теми, кто еще недавно сообщал свержал прежнюю власть.

Несмотря на то что Египет продолжал оставаться в центре внимания Вашингтона, наибольшую активность США и их западные партнеры проявили в Ливии и Сирии, где их заинтересованность в скорейшем свержении режимов М.Каддафи и Б.Асада не скрывалась.

Очевидно, настало время инициировать беспристрастное расследование со стороны ООН, других международных организаций военного вмешательства НАТО во внутренние дела Ливии и зверского убийства бывшего ливийского лидера М.Каддафи. Воспользовавшись возникшими в стране беспорядками и попытками оппозиционных группировок вооруженным путем

свергнуть режим Каддафи, а также ответными силовыми действиями правительственных войск, Вашингтон и его западные партнеры инициировали в Совете Безопасности ООН принятие резолюции по созданию над Ливией так называемой, бесполетной зоны. Россия и Китай не решились применить свое право вето, поскольку не усмотрели в этой резолюции какой-либо угрозы нарушения прав и свобод ливийцев. Прошло совсем немного времени, и вооруженные силы НАТО превысили свои полномочия и явно вышли за пределы мандата ООН. Не ограничиваясь контролем за воздушным пространством Ливии, т.е. не допуская взлета самолетов ВВС Ливии, натовцы приступили к планомерным ракетно-бомбовым ударам по военным и гражданским объектам страны. Бомбардировкам подверглись резиденции М.Каддафи, правительственные учреждения, командные пункты, система ПВО, аэродромы, военные городки, склады, колонны правительственных войск и т. п. В результате этих налетов погибли тысячи ливийских военнослужащих и гражданских лиц, включая женщин, детей и стариков, десятки тысяч получили ранения. Инфраструктура страны оказалась разрушенной, разрозненные силы оппозиции втянулись в затяжную гражданскую войну с правительственными войсками. В конце концов при попытке М.Каддафи покинуть г. Сирт ВВС НАТО разбомбили его колонну автомашин и способствовали захвату мятежниками ливийского лидера с последующей жестокой и унижительной физической расправой над ним без суда и следствия.

Такие действия Запада по отношению к М.Каддафи и его режиму трудно укладываются в навязываемые им арабским странам модели «современной демократии». Широко известно, что

в последнее время ливийский лидер нормализовал отношения практически со всеми западными странами. В 2003 г. он официально признал факт участия ливийских спецслужб в теракте, когда взрыв самолета американской авиакомпании «Pan American» Боинг-747 над Локерби (Шотландия), осуществленный 21 декабря 1988 г., унес жизни 259 чел., находившихся на борту самолета, и 11 жителей деревни, на которую упал лайнер. Ливия выдала международному правосудию непосредственного организатора взрыва и согласилась выплатить компенсацию родственникам погибших в размере 2,7 млрд долл. С Ливии были сняты все ограничительные санкции ООН, М.Каддафи вновь стал посещать столицы западных государств и встречаться с их руководителями. Страна по праву считалась одной из наиболее благополучных в регионе с точки зрения уровня жизни населения и решения социально-экономических задач. Триполи поддерживал взаимовыгодные торгово-экономические отношения со всеми странами, независимо от их политических предпочтений или ориентаций, не допуская экстремистской и террористической деятельности исламистских группировок на своей территории. М.Каддафи пытался играть роль посредника в конфликтах между африканскими государствами. Ливийская нефть регулярно поступала на мировой рынок и играла свою положительную роль в стабилизации цен на нее. Ни с позиции здравого смысла, ни с военной или моральной точки зрения оправдать действия западных стран в Ливии никак нельзя. Войска НАТО, свергнув режим М.Каддафи, как бы открыли ящик Пандоры. До сих пор продолжаются боестолкновения сторонников Каддафи с оппозиционными вооруженными группировками, которые одновременно ведут борьбу между собой. Клановость и трай-

бализм ливийского общества затрудняют создать сколько-нибудь эффективное правительство и правоохранительные структуры. Банды вооруженных мародеров продолжают разъезжать на автомашинах и военной технике и совершать насильственные действия и грабежи. После казни Каддафи вообще вся страна стала подобна лоскутному одеялу: в каждой провинции теперь своя власть, которая не всегда подчиняется правящему Переходному национальному совету.

Мировое сообщество сделало определенные выводы из драматичного и кровавого ливийского сценария. Неслучайно, что при дебатах в Совете Безопасности ООН по очередным ограничительным международным санкциям в отношении Сирии и Ирана Россия и Китай заняли более жесткую позицию, чтобы не допустить искусственной дестабилизации обстановки в этих странах или каких-либо силовых вариантов развития событий. Безусловно, вето России и Китая при голосовании в СБ ООН по Сирии не гарантирует защиту режима Б.Асада от внешнего вмешательства. Но если западные страны все же решатся вмешаться в конфликт – это будет на их собственной совести, а не на совести международного сообщества. Любое вмешательство во внутренние дела суверенных государств должно осуществляться строго по мандату ООН в случае единогласного решения Совета Безопасности ООН по этому вопросу и носить лишь крайне ограниченный по ситуациям характер, в частности, в случае гуманитарной катастрофы или массового нарушения прав и свобод граждан (геноцид национальных или религиозных меньшинств, агрессия против другого суверенного государства и т. п.).

Как уже было отмечено выше, «арабская весна» еще далека от своего логи-

ческого завершения, как по окончательным итогам прошедших политических потрясений и глубине возможных конституционных изменений, так и по своей географии. Ограничатся ли Тунис, Египет, Ливия, Йемен сменой элит, или нас ждут более глубокие политические и социально-экономические реформы? Какие силы придут к власти, как это отразится на внешней и внутренней политике этих государств? Чем завершится противостояние в Сирии? Не распространится ли как эффект домино этот процесс на другие арабские страны (Алжир, Ирак, Иордания, Марокко), удастся ли удержать от внутренних политических катаклизмов арабские монархии Персидского залива?

При бросающейся в глаза общности происходящих революционных процессов в арабских странах в каждой из них проявились свои индивидуальные особенности, на которых вкратце хотелось бы остановиться. По хронологии событий «арабской весны» ее отправной точкой стал тунисский бунт, который и положил начало целой серии протестных акций, прокатившихся по странам арабского мира.

17 декабря 2010 г. выпускник вуза Мохаммед Буазизи из города Сиди-Бузид центральной части Туниса, который не смог найти себе работу по специальности и пытавшийся зарабатывать на жизнь торговлей овощами с лотка, совершил самоожжение в знак протеста против нищеты и произвола полиции. Якобы, поводом к этому акту послужили действия сотрудницы полиции, которая, прежде чем конфисковать товар Буазизи, ударила его и оскорбила. И хотя потом выяснилось, что сам молодой человек вел себя по отношению к представителю власти не совсем корректно и во многом спровоцировал инцидент, именно это событие послужило отправ-

ной точкой национальной «жасминовой революции». 24 декабря 2010 г. число протестующих в городе Мензель-Бузаян, уроженцем которого был Мохаммед Буазизи, достигло 2 тыс. чел. Демонстранты громили полицейские участки и автомашины, административные здания. Из административного центра Сиди-Бузид в Мензель-Бузаян было выслано полицейское подкрепление. Полицейские, пытаясь справиться с напором толпы, открыли огонь на поражение. Один 18-летний демонстрант погиб на месте, 10 человек с огнестрельными ранениями были доставлены в больницу. В Мензель-Бузаяне был введен комендантский час, все выезды из города были блокированы полицией. 4 января 2011 г. в больнице от обширных ожогов скончался Мохаммед Буазизи. 8–9 января 2011 г. народное недовольство вылилось за пределы Мензель-Бузаяна и переросло в массовые демонстрации, погромы и столкновения с представителями властей по всей стране. Демонстрации, митинги и ожесточенные столкновения молодежи с полицией прошли вначале в трех тунисских городах – Касерин, Тала и Рагеб, затем распространились на всю страну. По данным ООН, во время беспорядков погибли 219 чел., 510 получили ранения. Материальный ущерб государству оценивается в 1,6 млрд евро. Президент бен Али с семьей бежал в Саудовскую Аравию, в стране под давлением протестующих началась «чехарда правителей», когда много раз менялись руководители исполнительной власти.

В конце октября 2011 г. Исламская партия «Ан-Нахда» («Возрождение») уверенно победила на первых после январской революции выборах в Национальный учредительный (НУС) совет и получила 89 из 217 мест. Второе место заняла левая партия «Конгресс за рес-

публику» – ее представители получили 29 депутатских мандатов. Третье место с 26 депутатскими мандатами получила «Народная петиция». Кроме того, в Учредительный совет Туниса прошли такие политические силы, как «Ат-Такаттуль» (20 мест), Прогрессивная демократическая партия (16 мандатов), Модернистский демократический полюс (5 мандатов), «Инициатива» (пять мест), Коммунистическая партия Туниса (три места), арабские националисты – партия «Аш-Шааб» (два места). Согласно итоговым данным, всего в выборах 23 октября приняли участие 54,1% избирателей.

Депутаты Национального учредительного совета (НУС) Туниса 12 декабря 2011 г. избрали президентом страны главу левоцентристской партии «Конгресс за Республику» 66-летнего Мансыфа аль-Марзуки, который назначил премьер-министром страны, ответственным за формирование нового правительства, бывшего диссидента и бывшего политического заключенного, генерального секретаря исламистской партии «Ан-Нахда» («Возрождение») 62-летнего Хамади Джебали. Во время правления в Тунисе президента бен Али Х.Джебали провел 15 лет в тюрьме за «принадлежность к нелегальной организации и участия в заговоре». Пост министра иностранных дел в правительстве достался члену «Ан-Нахды» Рафику Абдесалямю. Министерство финансов возглавил беспартийный Хусейн Димаси, МВД – член «Ан-Нахды» Али Лаарайед. Нуреддин Бхири, пресс-секретарь «Ан-Нахды», получил портфель министра юстиции. В конце декабря 2011 г. Национальный учредительный совет (НУС) Туниса выразил вотум доверия правительству, в его поддержку высказались 154 депутата.

Говорить об окончательном урегулировании ситуации в Тунисе пока преждевременно, но можно констатировать,

что созданы предпосылки по выходу страны из затянувшегося политического кризиса. Гораздо сложнее ситуация складывается в четырех других, последовавших за Тунисом, странах: Египте, Ливии, Йемене и Сирии. И хотя в первых трех государствах президенты и их окружения отстранены от власти, междоусобная борьба в них продолжает носить весьма острый и ожесточенный характер.

Возглавивший Египет после отстранения от власти Х.Мубарака Высший совет вооруженных сил (ВСВС) Арабской Республики Египет (АРЕ) пытался взять ситуацию в стране под свой контроль и сдерживать многотысячные акции протеста, буквально взорвавшие мирную жизнь египетских городов. Время от времени сообщения из охваченного массовыми беспорядками Каира вновь напоминают сводки боевых действий, столкновения демонстрантов с полицией вспыхивают с новой силой. Наблюдая за этими ожесточенными столкновениями сил безопасности и демонстрантов на получившей широкую известность площади Тахрир в центре Каира, нельзя было не заметить аналогии с известными событиями февраля 2011 г., в результате которых был свергнут президент Египта Хосни Мубарак, правивший страной 30 лет. Происходящее на улицах египетских городов наилучшим образом подтверждает слова тех, кто утверждал, что отстранение Х.Мубарака от власти – это лишь начало долгой и опасной борьбы за власть в Египте с непредсказуемым финалом.

В январе 2012 г. египтяне впервые после отставки Мубарака и роспуска обеих палат парламента (февраль 2011 г.) выбрали депутатов Народного собрания. Выборы проходили в три этапа, каждый из которых был разделен на два тура. В общей сложности выборы за-

няли полтора месяца и завершились 11 января. После этого в течение шести дней проходили пере выборы там, где проигравшие кандидаты подали апелляции.

«Партия свободы и справедливости» (ПСС) – политическое крыло запрещенного при экс-президенте Хосни Мубараке движения «Братья-мусульмане» – стала бесспорным победителем выборов в Народное собрание АРЕ (нижняя палата парламента Египта), получив 38% в голосовании по партийным спискам.

Глава Высшей избирательной комиссии Абдель Муиз Ибрагим обнародовал окончательные итоги голосования по партийным спискам, согласно которым ПСС получила 127 из 332 мест.

Всего в Народное собрание Египта избираются 498 депутатов.

Из них по партийным спискам – 70% депутатов и 30% – по одномандатным округам.

Более консервативная салафитская партия «Ан-Нур» завоевала второе место, получив 96 мест по партийным спискам.

Либеральная «Аль-Вафд» и светский блок «Аль-Кутля» получают, соответственно, 36 и 33 депутатских мандата.

Еще девять партий добились незначительного присутствия в Народном собрании (от десяти до одного мандата).

Более 30 партий остались за бортом парламента.

Окончательно расстановка сил в парламенте будет ясна после подсчета результатов с учетом распределения мест в голосовании по одномандатным округам, где исламисты имеют еще большее преимущество. Глава Избиркома призвал избранных депутатов незамедлительно приступить к серьезной работе, отодвинув разногласия на второй план. «На вас лежит огромная ответственность, в этот сложный переходный период от вас требуются дела, а не слова», – сказал Абдель Муиз Ибрагим. Выборы прошли при беспрецедентно высо-

кой для Египта явке избирателей – порядка 60% имеющих право голоса пришли на избирательные участки.

Самым большим разочарованием стал провал на выборах молодежных партий и движений, которые были организаторами и исполнителями массовых выступлений против режима Мубарака. При этом исламисты уверенно завоевали две трети депутатских мандатов, обеспечив себе большинство в парламенте.

Как наглядно демонстрирует египетская практика, «Братья-мусульмане» и еще более радикально настроенные салафиты приобретают все большую популярность среди населения, становятся крайне влиятельной общественной и политической силой в стране. Укрепление позиций исламистских политических сил в Египте не только ставит под вопрос будущее американо-египетских и израильско-египетских отношений, но и оказывает большое влияние на расстановку политических сил в других арабских странах. Вашингтон, безусловно, использует все возможные рычаги своего влияния, чтобы не допустить коренных изменений во внешней политике АРЕ (опора на лояльно настроенных к США египетских военных, спецслужбы, умеренное крыло «Братьев-мусульман», интеллигенцию, манипулирование с ежегодной экономической и военной помощью, которая составляет около 3 млрд долл. США в год и т. п.).

Тем временем, по сообщениям египетских СМИ от 6 февраля 2012 г., уличная война в центре Каира продолжается и охватывает все новые кварталы города. Уже в отсутствие сил безопасности, которые были выведены с улицы Мухаммеда Махмуда, выходящей к зданию МВД Египта, вступили в противоборство между собой два лагеря протестующих. Поводом для эскалации насилия в центре Каира послужила гибель

1 февраля текущего года 74 чел. на стадионе в Порт-Саиде. После этого беспорядки прокатились как по Порт-Саиду, так и по Суэцу, Александрии и Каиру.

Обстановка в Йемене также обострилась в феврале 2011 г., когда в стране вспыхнули антиправительственные выступления, переросшие в боевые столкновения. В них участвовали подразделения армии и национальной гвардии, им противостояли племенные группировки. Главными требованиями оппозиции были: уход в отставку президента А. Салеха и правительства страны.

На этом фоне в стране резко возросла активность «Аль-Каиды», боевики которой захватывали даже отдельные города (Рада, Зинджибар), освобождали из тюрем сотни заключенных, брали в плен заложников-европейцев, осуществляли масштабные теракты.

Американские и саудовские спецслужбы считают йеменскую ячейку исламистов одной из самых опасных в мире. Как известно, в сентябре 2011 г. в результате удара американских ВВС был убит лидер местных террористов Анвар аль-Авлаки, которого в США называли преемником Усамы бен Ладена.

23 ноября 2011 г. президент Йемена Али Абдалла Салех подписал в Саудовской Аравии примирительное соглашение с оппозицией, по которому его властные полномочия перешли к вице-президенту Абд Раббу Мансуру Хади, что позволило найти выход из затяжного внутривнутриполитического кризиса.

10 декабря 2011 г. в Йемене было приведено к присяге новое переходное коалиционное правительство национального единства Мухаммеда Салема Бассандавы, в котором посты поделены поровну между представителями оппозиции и находившейся у власти партии «Всеобщий народный конгресс» (ВНК). На 21 февраля 2012 г. в стране назначены досрочные президентские выборы.

В конце января 2012 г. А.А.Салех объявил, что покидает страну (улетел на лечение в США). И хотя он заявил о своем намерении вернуться на родину в качестве лидера правящей партии Всеобщий народный конгресс, такой вариант развития событий наименее вероятен, так как протестующие требуют предать бывшего президента суду, несмотря на предоставленный ему правительством иммунитет от судебного преследования.

Своего апогея достигли и протестные выступления в Сирии.

Объективные и субъективные предпосылки к нарастающему недовольству широких народных масс правящим в Дамаске режимом имеются. Б.Асад безнадежно опоздал с проведением давно назревших политических и экономических реформ в стране. Более того, своей проиранской внешней политикой он настроил против себя большинство арабских государств и своих соседей (Израиль, Турция). 50-летняя узурпация власти немногочисленным алавитским кланом, военное положение в стране со всеми вытекающими последствиями, политическая монополия Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), больше известной как «Баас» (в переводе с арабского – возрождение). Эта партия полувоенного образца, с жесткой структурой и внутренней дисциплиной проповедует идеи панарабизма (основные его лозунги: арабская нация едина, миссия ее бессмертна, ей принадлежит весь мир). Подобные партии националистического толка создавались на Арабском Востоке в период Второй мировой войны с помощью фашистской агентуры для борьбы с англо-французскими колонизаторами. Наиболее уродливые формы ПАСВ приобрела в Ираке, когда к власти в Багдаде в 1978 г. пришел Саддам Хусейн. Были физически

уничтожены десятки тысяч союзников иракской «Баас» по Народному фронту из числа иракских коммунистов, курдских партий, позднее арабов-шиитов. В войнах с Ираном и Кувейтом погибло свыше миллиона иракцев и иностранцев (персов, кувейтян). Сирийская «Баас» не имеет опыта столь масштабных карательных акций, но она не гнушалась вмешательства по линии спецслужб и военной оккупации Ливана, пыталась воевать с Израилем, весьма жестко подавляла курдские и другие протестные выступления внутри страны. На начало 2011 г. 300 тыс. сирийских курдов оказались лицами без гражданства, остальные 2 млн – гражданами второго сорта. Дамаск оказывал военную и другую помощь палестинским военно-политическим группировкам «ХАМАС» и «Хезболлах». Наибольшее раздражение США, их западных союзников и Израиля вызывает продолжающееся сотрудничество Дамаска с Тегераном. Растерял Б.Асад свой авторитет и в арабском мире. Лига арабских государств выступает за уход его с поста президента, при этом возглавляют борьбу с Б.Асадом королевская семья Саудов и ливанский клан Харири.

Безусловно, сирийцы сами должны решать, кто будет дальше у власти в стране. Однако при отсутствии демократических инструментов и гражданского общества, в условиях полицейского государства волеизъявление народа весьма ограничено. Именно это и вывело сотни тысяч людей на улицы и спровоцировало столь масштабные беспорядки. При этом не следует исключать и провокации со стороны различных экстремистских организаций, внешнего влияния на события даже и эти аргументы не могут служить оправданием применения артиллерии и тяжелой бронетанковой техники сирийскими властями против своего народа.

У мирового сообщества есть определенный опыт мирного решения подобных внутренних конфликтов, который применим и в Сирии. Можно только приветствовать взвешенный подход России и Китая при обсуждении в Совете Безопасности ООН новых ограничительных санкций против Дамаска. Всякая поспешность и несоразмерность внешнего вмешательства в дела Сирии может обернуться еще более катастрофическими последствиями, чем это имело место в Югославии или Ливии. Б.Асад испытывает давление со всех сторон, как своего окружения, которое боится не только потерять власть, но и предстать перед судом за преступления против своего народа, так и со стороны оппозиции, а также внешних сил, которые по-разному оценивают события в Сирии.

Таким образом, год спустя «арабская весна» продолжается как по глубине своих политических изменений в каждой из стран, где уже сменились режимы, так и по своей географии. Не исключено, что после возможного падения режима Б.Асада в Сирии, народные волнения могут перекинуться и на другие арабские страны, в первую очередь на Алжир, Ирак, Иорданию, Бахрейн, где к этому есть предпосылки.

В январе 2011 г., вслед за событиями в соседнем Тунисе, в столице Алжира произошли серьезные столкновения демонстрантов с полицией, тогда же исламисты-оппозиционеры выдвинули президенту Бутефлике ультиматум: проведение демократических реформ, отмена чрезвычайного положения, освобождение участников протестов против высоких цен и безработицы, либерализация СМИ. Светский режим в Алжире дрогнул перед исламистами и пообещал отменить режим чрезвычайного положения, введенный в 1992 г., а также разрешить

проведение демонстраций и митингов протеста по всей стране, за исключением столицы. По словам Бутефлики, введение ЧП было вынужденной мерой, направленной на обуздание террористов. Как известно, гражданская война в стране, которая не закончилась до сих пор, унесла жизни свыше 200 тыс. алжирцев. Большинство из них – мирные жители, погибшие в результате терактов исламистов и карательных операций правительственных сил. В Алжире 20% 35-миллионного населения страны живет за чертой бедности, безработица превышает 13%, катастрофически не хватает жилья. Представители власти сетуют на то, что одна из причин – высокая рождаемость, но это звучит неубедительно в стране, занимающей ведущие места в мире по добыче газа, нефти и фосфоритов. 75-летний президент Бутефлика уже трижды (в 1999, 2004 и 2009 гг.) побеждал на президентских выборах, которые радикальная оппозиция всякий раз бойкотировала, и намерен и дальше оставаться на своем посту. Вряд ли большая часть алжирцев с этим согласится, поэтому Алжир может стать очередным звеном в цепи «арабских революций».

Весьма сложной остается внутривнутриполитическая обстановка и в Ираке. Состоявшийся в конце 2011 г. вывод войск США из страны не внес скольконибудь существенных позитивных изменений в ситуацию в Ираке. Продолжилась борьба в Багдаде между пришедшим к власти не без помощи Вашингтона премьер-министром аль-Малики (арабом-шиитом) и легальной оппозицией в лице радикально и патриотично настроенных политических сил арабов-шиитов (группировка «ас-Садр»), арабов-суннитов и курдов. Хрупкое политическое равновесие, достигнутое в стране в 2011 г. после очередных пар-

ламентских выборов, может быть в любое время вновь нарушено. Положение в Ираке усугубляется продолжающимися масштабными терактами и неспособностью властей восстановить разрушенные войной жилье и инфраструктуру, системы водо- и электроснабжения, здравоохранения и образования. Получаемые от добычи нефти доходы ча-

стично разворовываются, тратятся неэффективно, направляются на закупку новых вооружений и боевой техники. Уровень коррупции весьма высок и парализует деятельность правительства и региональных органов власти. Вероятность распада страны по этноконфессиональному признаку или возобновления гражданской войны остается высокой.

В целом можно констатировать, что Арабский Восток пришел в движение. Пока сложно оценить итоги и последствия происходящих событий, которые сегодня даже нельзя назвать «управляемым хаосом».

Налицо лишь новые угрозы международной и региональной безопасности вследствие дестабилизации общей ситуации в этом стратегически важном районе земного шара. Здесь сосредоточены не только основные мировые запасы углеводородов, но и пересекаются морские, сухопутные, воздушные пути, соединяются материки и цивилизации (африканская, азиатская, восточная, европейская).

В условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса роль региона еще больше возрастает.

Очевидно, мировому сообществу и ведущим мировым державам представляется крайне важным сохранить здесь мир и порядок, создать благоприятные внешние условия для разрешения всех все еще сохраняющихся, внутренних конфликтов.

Многое будет зависеть от способности всех заинтересованных стран и сторон нормализовать ситуацию в «бурлящих» арабских странах, разрешить палестинскую и курдскую проблемы, вернуть в цивилизованное русло переговоры по иранской ядерной программе.